

ВОЛОСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО УЧРЕЖДЕНИЮ ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ СИБИРСКИХ ГУБЕРНИЙ 1822 г.

(К 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского)

И.А. Коновалов

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

13 декабря 2021 г.

Дата принятия в печать –

11 апреля 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2022 г.

Ключевые слова

Сибирь, волость,

самоуправление, полиция,

администрация, губернатор,

губерния

Рассматривается организация крестьянского самоуправления в Сибири согласно реформе выдающегося российского государственного деятеля М.М. Сперанского. Делается вывод, что крестьянское самоуправление наделялось государственными властными полномочиями и включалось в механизм государственной власти. Отмечается, что условия быта и традиции самоуправленческих общин крестьян в Сибири позволили на очень долгий период, вплоть до революционных потрясений 1917 г., найти решение, которое освободило коронную власть от затрат на низовое звено местного управления и выполнения им функций администрации и суда в сибирской деревне.

VOLOST ADMINISTRATION IN THE STATUTE ON SIBERIAN PROVINCIAL ADMINISTRATION OF 1822

(To the 250th birth anniversary of Michael Speransky)

Igor A. Konovalov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2021 December 13

Accepted –

2022 April 11

Available online –

2022 June 20

Keywords

Siberia, volost, self-government, police, administration, governor, province

The subject. Many shortcomings in the current state of local government and self-government systems are that in the process of forming the institutions of Russian public power, there were not evolutionary qualitative changes, but, on the contrary, there were processes of quantitative complication of mechanisms and institutions for the exercise of public power, making the role of the people in administrative processes impossible or insignificant. The experience of pre-revolutionary Siberian local self-government is a proven resource in historical practice for improving the organization of local government, as well as the mechanism of public administration, which was prepared on local, Siberian soil, and was not copied from the socio-political systems of foreign countries.

The purpose of the article is to identify principles and features of the peasant self-government in Siberia laid down by the reform of the outstanding Russian statesman Michael Speransky.

The theoretical and methodological basis of the research are the categories and principles of materialistic dialectics, formal-logical, systemic, comparative-legal and formal-legal methods.

The main results. The conditions of life and traditions of self-governing peasant communities in Siberia made it possible for a very long period, up to the revolutionary upheavals of 1917, to find a solution that freed the crown government from the costs of the lower level of local government and its performance of the functions of administration and court in the Siberian village.

Conclusions. Peasant self-government was endowed with state powers and included in the mechanism of state power according to the reform of Michael Speransky.

1. Введение

Социально-политическая жизнь в современной России характеризуется серьезными изменениями в экономической, политической и социальной сферах. Знания исторического прошлого имеют не только познавательное и теоретическое значения, они являются важными компонентами исследований о настоящем. Во многом поэтому особо важным является проведение исследований истории самоуправленческих начал в досоветской России и Сибири. При изучении проблем, которые стоят перед местным самоуправлением в современной Российской Федерации, следует обратиться к его возникновению и развитию, что даст возможность вычленивать положительные тенденции и определить негативные явления. Знания об его структуре, полномочиях и их основных формах деятельности даст возможность иметь правильное суждение о прошлом и поможет спрогнозировать будущее. Отрицательные результаты научно не подкрепленных рекомендаций к использованию для настоящего институтов досоветских самоуправленческих систем повышают значение достоверных знаний о них. Насущная необходимость состоит в объяснении сложных процессов, происходивших в отношениях власти и общества на сибирской окраине Российской империи, нужно непредвзято изучать как положительный, так и отрицательный опыт, который был накоплен досоветскими самоуправленческими органами, выявлять те проблемы организации самоуправления, которые в силу различных причин не попадают в поле зрения и оказываются за бортом у исследователей-юристов [1, с. 4].

Актуальность избранной темы определяется еще тем, что одним из главных направлений демократизации общества в Российской Федерации является организация местного самоуправления как фундаментальной основы гражданского общества. Особенностью становления самоуправленческих институтов как в современной, так и в дореволюционной России является то, что самоуправленческие начала появились и получили правовую регламентацию не «снизу», как это происходило в некоторых странах Запада, а «сверху» – в результате реализаций государственных реформ [2, с. 18].

2. Сословное крестьянское самоуправление в Сибири до реформы М.М. Сперанского

Традиционной формой организации самоуправления у сибирских государственных крестьян, не знавших помещичьего гнета, было общинное – мирское – самоуправление, существовавшее в пределах крестьянских общин. Его целью было исполне-

ние сословными мирами – корпорациями крестьян – функций местного самоуправления, которое делегировалось государством. Причем отношение сибирских крестьян к выборной службе на благо общины было таким же негативным, как и к остальным повинностям в пользу государства, что нашло отражение в крестьянских бытовых воззрениях. Для институтов самоуправления в Сибири была характерна административная опека со стороны местных полицейских органов, высокая степень централизации, а также строгая бюрократическая субординация [3, с. 323].

Местная сибирская государственная власть стремилась привлекать для выполнения административно-полицейских полномочий лояльных режиму и авторитетных крестьян, стараясь упрочить в регионе общинные начала. Коронная власть видела главные задачи крестьянских «миров» в гарантии уплаты налогов и исполнении повинностей, а также в обеспечении общественного порядка и бесперебойных рекрутских наборов в армию.

Политика коронной власти консервировала ставшими патриархальными традиции в сибирских крестьянских обществах, стремясь любым способом сохранить механизмы патернализма и общественную опеку. Главной задачей коронной власти было также стремление избежать пауперизации, сохранить крестьянскую платежеспособность, упрочить свои интересы в фискально-налоговой политике. Верховная власть, действуя в этом направлении, не только усиливала административно-полицейский и финансовый гнет, но и стремилась рационализировать систему хозяйствования, повысить уровень образованности крестьян, совершенствовать местное управление. Сибирские крестьянские «миры» выступали в качестве судов первой инстанции по незначительным преступлениям и гражданско-правовым спорам между членами общин, а также обеспечивали охрану общественного порядка и безопасности на своей территории [4, с. 141].

Отсутствие помещиков и дворянского самоуправления, огромные размеры территорий сибирских уездов заставили верховную власть в правление императора Павла I, в 1797 г., законодательно закрепить в регионе возникшие прежде низовые административные единицы – волости. Законом также были учреждены выборные должности волостных голов, выполнявших свои обязанности за вознаграждение на освобожденной основе. Внутренняя жизнь сельских крестьянских «миров» определялась решениями волостных и сельских крестьянских сходо- [5, с. 56]. На крестьянских сходах выбирались волост-

ные мирские избы – сельские волостные управления. Они состояли из волостного головы, старост, старшин, писарей, сборщиков налогов и десятских. Мирские избы под началом местных полицейских органов – земских судов – должны были осуществлять надзор за всем, что делалось на территориях волостей. По делам особой важности сельский сход мог выбирать поверенных и выносить приговоры. Поверенным предоставлялись чрезвычайные полномочия, на время выполнения полномочий им были переподчинены должностные лица волостных управлений [6, с. 112].

3. Предпосылки реформы сословного крестьянского самоуправления в Сибири

В 1819 г. новым сибирским генерал-губернатором был назначен М.М. Сперанский, имевший большой опыт государственного строительства и хорошо знавший, что благородные цели на практике могут не осуществиться или осуществляться, но не так, как предполагает законодатель [7, с. 24]. Он говорил об огромной разнице между сибирской окраиной и европейскими губерниями империи, а также о том, что местное администрирование, учрежденное по образцу центральной России, не пригодно для региона без серьезных изменений [8, т. 1, с. 38].

М.М. Сперанский неоднократно также говорил, что «местные органы управления в Сибири способствуют злоупотреблениям не только пассивно, но и активно» [9, с. 24]. Главной причиной, по его мнению, было отсутствие законности в местном администрировании: «где не исполняются законы, или они вовсе отсутствуют, над всем господствует личная власть. Именно поэтому в Сибири никто не надеется на законы, а надеются на чиновников, и почти в каждом случае прибегают к взяткам» [10, с. 103].

Проработав в Сибири полтора года, М.М. Сперанский с помощью ближайших сотрудников, среди которых выделялись Г.С. Батеньков и Ф.И. Цейер, подготовил проект реформы местного управления в Сибири. Ее основные задачи состояли в создании и систематизации местного регионального законодательства и правовой регламентации местного администрирования [8, т. 2, с. 18]. В общей сложности были подготовлены десять законопроектов по главным вопросам жизнедеятельности региона. Проекты предполагали реорганизацию управления и территориального устройства сибирской окраины империи, они упорядочивали повинности населе-

ния, стимулировали развитие местного сельского хозяйства, торговли и промышленности, определили правовой статус коренных народов края. Одним из них был законопроект о реорганизации и правовой регламентации сословного крестьянского волостного управления [11, с. 32].

Вместе взятые, эти десять законопроектов после обсуждения в специально созданном Сибирском комитете и промугуляции, минуя Государственный совет, императором Александром I стали называться Учреждением для управления Сибирских губерний (1822 г.) [12, с. 44]. Оно стало для М.М. Сперанского первым опытом систематизации законодательства, определившим проведенную впоследствии под его руководством первую инкорпорацию и кодификацию отечественного законодательства. Учреждение 1822 г. стало также первым опытом создания регионального законодательства в Российской империи.

4. Сущность реформы сословного крестьянского самоуправления в Сибири

Согласно Учреждению для управления Сибирских губерний 1822 г. в волостные правления входили волостные головы, старосты и писари. Выборы вышеперечисленных должностных лиц волостного правления проводились ежегодно в декабре представителями-поверенными от каждого из поселений волости. Каждый поверенный (мужчина-домохозяин) избирался от ста избирателей. Собравшись вместе, поверенные составляли так называемый мирский сход – собрание выборщиков. Избранные на мирском сходе волостной голова, староста и писарь представлялись земским судом на утверждение местного областного или губернского правления, а избранные старшины проходили утверждение в местном окружном земском суде. Учреждением были упразднены существовавшие прежде в поселениях должности сотских и пятидесятских и были оставлены только избираемые по поселениям десятские, которые стали называться десятниками, а также вводилась новая должность главы волостного управления – волостного головы¹.

Городские поселения края располагались на значительных расстояниях друг от друга, и их роль как центров, стягивающих административно-экономические районы, была слабее, чем в центральных губерниях страны. Это повышало значение волостного управления и даже придавало ему некоторую автономию.

¹ Учреждение для управления Сибирских губерний: [1822, июня 22] // Полное собрание законов Российской империи:

собр. 1-е. Т. XXXVIII: 1822–1823. СПб.: Тип. II Отд-ния Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1830. С. 358. [Док.] 29125.

Полномочия волостных правлений по Учреждению 1822 г. дублировали полномочия окружных полицейских управлений, с той лишь разницей, что сфера их деятельности распространялась только на управляемые ими волости. Они, кроме выполнения полицейских полномочий, занимались взысканием налоговых недоимок и отправлением правосудия по «маловажным проступкам» [4, с. 16]. Волостные правления разбирали хозяйственные споры между обществами и поселениями в пределах своих волостей. Согласно закону, дела о выборах в волостные управления в округах были в ведении местных окружных полиций (окружных начальников и земских исправников), а в губерниях – местных органов Министерства внутренних дел (далее – МВД) – губернских правлений. Отстранение от должностей и привлечение к юридической ответственности волостных голов, старост и писарей зависело от генерал-губернаторов и советов главных управлений сибирских генерал-губернаторств [13, с. 53].

Волостное правление было обязано обнародовать указы и распоряжения органов государственной власти. На крестьянское волостное самоуправление возлагался широкий круг обязанностей. Оно занималось ежегодной раскладкой податей и повинностей – как местных (волостных), так и общегосударственных. На него возлагался надзор за содержанием дорог и почт, борьба с эпидемиями, общественная и противопожарная безопасность, квартирная воинская повинность, распределение ссыльных, взыскание по бесспорным обязательствам и даже осуществление правосудия по маловажным делам².

В организации крестьянского общественного управления наблюдались тенденции усиления контроля со стороны местных органов МВД, выполнявших функции государственных администраций, за выборными крестьянско-волостными самоуправленческими институтами [14, р. 1236]. Учреждение 1822 г. стремилось изнутри бюрократизировать крестьянское самоуправление, законодатель стремился вытеснить обычное право, существовавшее в крестьянских общинах-мирах, имперским законодательством. Однако такое воздействие, а также направленность деятельности местных органов государственной власти на волостное управление приводили к отчуждению органов и должностных лиц крестьянских самоуправленческих институтов от местных крестьян-избирателей [15, с. 98].

Волостное управление, с момента его появления в Сибири и с началом государственной регламентации его деятельности, постепенно стало жестко контролироваться и даже поглощаться системой местного государственно-полицейского управления, которая в своей деятельности стала успешно использовать институты общинной крестьянской самоорганизации [16, с. 198]. Среди членов волостных правлений стали особо значимы должности хорошо знавших делопроизводство волостных писарей [17, с. 43]. В 1823 г. в отчете по Западно-Сибирскому генерал-губернаторству местный генерал-губернатор П.М. Капцевич прямо отмечал: «волостные правления полностью зависят от писарей, поскольку крестьяне, из которых выбирают волостных голов и старост, не грамотны и совсем не знают делопроизводственной практики»³.

Реформа крестьянского волостного самоуправления первой половины XIX в. закрепляла систему взаимоотношений между выборной и государственной властями в соответствии с принципами патернализма и централизма, предусматривавшими подчинение волостного управления местным государственным органам [18, с. 21]. Сибирские органы крестьянского самоуправления инкорпорировались в систему местных органов государственной власти и становились частью единой вертикали власти [19, с. 775]. Они отличались лишь характером и условиями деятельности, структурой и формами своей организации и находилась под надзором местных органов МВД – земских судов, – что, впрочем, воспринималось сибирскими крестьянами и самим волостным правлением как вполне оправданное и законное положение вещей [20, с. 234].

5. Заключение

В основу взаимодействия сословного крестьянского волостного самоуправления и местного государственного управления, представленного в Сибири земскими судами и окружными начальниками, М.М. Сперанским был заложен принцип «единства» и «иерархичности» власти на местах, который закреплял строгую подчиненность волостного управления должностным лицам и органам региональной административно-полицейской вертикали власти и обеспечивал общность способов решения вопросов и беспрекословность исполнения указаний и предписаний коронной администрации [21, с. 91].

² Учреждение для управления Сибирских губерний. С. 354.

³ Исторический архив Омской области. Ф. 3. Оп. 1. Д. 228. Л. 15.

Крестьянское самоуправление, по реформе М.М. Сперанского, наделялось государственными властными полномочиями, а также правами юридического лица и включалось в механизм государственной власти [22, с. 69]. Условия быта и традиции самоуправленческих общин крестьян в Сибири позволили на очень долгий период, вплоть до револю-

ционных потрясений 1917 г., найти решение, которое освободило коронную власть от затрат на низовое звено местного управления и выполнения им функций администрации и суда в сибирской деревне. Некоторые черты и традиции в организации волостного управления нашли свое воплощение в волостном и сельском самоуправлении в послереволюционной России и СССР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреевский И. Е. О наместниках, воеводах и губернаторах / И. Е. Андреевский. – СПб., 1864. – 156 с.
2. Коновалов И. А. Местное управление в городах Сибири по «Учреждению» 1822 г. / И. А. Коновалов, А. П. Толочко // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. – № 60. – С. 17–21. – DOI: 10.17223/19988613/60/3.
3. Андриевич В. К. Исторический очерк Сибири по данным, представляемым Полным Собранием Законов Российской Империи / В. К. Андриевич. – Томск : Изд-во воен. лит., 1889. – 337 с.
4. Авдеева Е. А. Записки и замечания о Сибири / Е. А. Авдеева. – М., 1837. – 156 с.
5. Миненко Н. А. Русская крестьянская община в Западной Сибири. XVIII – первая половина XIX века / Н. А. Миненко. – Новосибирск : Изд-во НГУ, 1991. – 261 с.
6. Крестьянство Сибири в период феодализма. – Новосибирск : Наука, 1982. – 504 с.
7. Дамешек Л. М. М.М. Сперанский: Сибирский вариант имперского регионализма : к 180-летию сиб. реформы М.М. Сперанского / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, Т. А. Перцева, А. В. Ремнев. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 2003. – 246 с.
8. Вагин В. И. Исторические сведения о деятельности графа М.М. Сперанского в Сибири : в 2 т. / В. И. Вагин. – СПб., 1872. – Т. 1. – 801 с. ; Т. 2. – 763 с.
9. Корф М. А. Жизнь графа Сперанского / М. А. Корф. – СПб. : Имп. Публ. б-ка, 1861. – Т. 2. – 388 с.
10. Прутченко С. М. Сибирские окраины : обл. установления, связ. с Сиб. учреждением 1822 г., в строе управления рус. государства : ист.-юрид. очерки / С. М. Прутченко. – СПб., 1899. – Т. 1–2. – VI, 405 с.
11. Авдеева О. А. Сибирь в государственно-правовой системе России в XVII – начале XX вв. / О. А. Авдеева. – Иркутск : Оттиск, 2007. – 343 с.
12. Ремнев А. В. Самодержавие и Сибирь. Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. – 237 с.
13. Анучин Е. Н. Исторический обзор развития административно-полицейских учреждений в России с Учреждения о губерниях 1775 г. до последнего времени / Е. Н. Анучин. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1872. – 238 с.
14. Konovalov I. A. Local government in Siberia in the 18th-early 20th century / I. A. Konovalov // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2021. – Vol. 14, iss. 8. – P. 1231–1238. – DOI: 10.17516/1997-1370-0798.
15. Пажитов К. А. Городское и земское самоуправление / К. А. Пажитов. – СПб., 1913. – 114 с.
16. Лохвицкий А. Губерния. Ее земские и правительственные учреждения / А. Лохвицкий. – СПб., 1864. – Ч. 1. – 221 с.
17. Обзорение главных оснований местного управления Сибири. – СПб., 1841. – 61 с.
18. Коновалов И. А. Реформа политической полиции Сибири во второй половине XIX в. / И. А. Коновалов // История государства и права. – 2014. – № 22. – С. 17–22.
19. Коновалов И. А. Кризис системы местного управления в Сибири накануне падения самодержавия / И. А. Коновалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2018. – Т. 63, № 3. – С. 771–782.
20. Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации / Э. Н. Берендтс. – СПб., 1913. – 280 с.
21. Гессен В. М. Вопросы местного управления / В. М. Гессен. – СПб., 1904. – 136 с.
22. Андриевский И. Лекции по истории полицейского права и земских учреждений в России / И. Андриевский. – СПб., 1883. – 72 с.

REFERENCES

1. Andreevskii I.E. *About viceroys, voivodes and governors*. St. Petersburg, 1864. 156 p. (In Russ.).
2. Konovalov I.A., Tolochko A.P. Local governance in the cities of Siberia according to "Institution" of 1822. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya = Tomsk State University Journal of History*, 2019, no. 60, pp. 17–21. DOI: 10.17223/19988613/60/3. (In Russ.).
3. Andrievich V.K. *Historical sketch of Siberia according to the data provided by the Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Tomsk, Publishing House of Military Literature, 1889. 337 p. (In Russ.).
4. Avdeeva E.A. *Notes and remarks on Siberia*. Moscow, 1837. 156 p. (In Russ.).
5. Minenko N.A. *Russian peasant community in Western Siberia. 18th – the first half of the 19th century*. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 1991. 261 p. (In Russ.).
6. *The peasantry of Siberia in the period of feudalism*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1982. 504 p. (In Russ.).
7. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Pertseva T.A., Remnev A.V. *M.M. Speransky: The Siberian version of Imperial Regionalism*, to the 180th anniversary of the Siberian reform of M.M. Speransky. Irkutsk, Irkutsk University Publ., 2003. 246 p. (In Russ.).
8. Vagin V.I. *Historical information about the activities of Count M.M. Speransky in Siberia*, in 2 volumes. St. Petersburg, 1872. Vol. 1. 801 p.; Vol. 2 763 p. (In Russ.).
9. Korf M.A. *The life of Count Speransky*, Vol. 2. St. Petersburg, Imperial Public Library Publ., 1861. 388 p. (In Russ.).
10. Prutchenko S.M. *Siberian suburbs*, Regional institutions related to the Siberian Institution of 1822 in the system of administration of the Russian state, Historical and legal essays. St. Petersburg, 1899. Vol. 1–2. VI+405 p. (In Russ.).
11. Avdeeva O.A. *Siberia in the state-legal system of Russia in the 17th – early 20th centuries*. Irkutsk, Ottisk Publ., 2007. 343 p. (In Russ.).
12. Remnev A.V. *Autocracy and Siberia. Administrative policy in the first half of the 19th century*. Omsk, Omsk State University Publ., 1995. 237 p. (In Russ.).
13. Anuchin E.N. *Historical review of the development of administrative and police institutions in Russia from the Statute of the Provinces of 1775 to the last time*. St. Petersburg, Ministry of Interior Affairs Publ., 1872. 238 p. (In Russ.).
14. Konovalov I.A. Local government in Siberia in the 18th-early 20th century. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1231–1238. DOI: 10.17516/1997-1370-0798.
15. Pazhitov K.A. *City and zemstvo self-government*. St. Petersburg, 1913. 114 p. (In Russ.).
16. Lokhvitskii A. *Province. Its zemstvo and government institutions*, Pt. 1. St. Petersburg, 1864. 221 p. (In Russ.).
17. *Review of the main foundations of local government in Siberia*. St. Petersburg, 1841. 61 p. (In Russ.).
18. Konovalov I.A. Reform of the political police of Siberia in the second half of the 19th century. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the state and law*, 2014, no. 22, pp. 17–22. (In Russ.).
19. Konovalov I.A. The crisis of the local government system in Siberia on the eve of the fall of the autocracy. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of the St. Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, no. 3, pp. 771–782. (In Russ.).
20. Berendts E.N. *About the past and present of the Russian administration*. St. Petersburg, 1913. 280 p. (In Russ.).
21. Gessen V.M. *Questions of local government*. St. Petersburg, 1904. 136 p. (In Russ.).
22. Andreevskii I. *Lectures on the history of police law and zemstvo institutions in Russia*. St. Petersburg, 1883. 72 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Коновалов Игорь Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, декан юридического факультета Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Igor A. Konovalov – Doctor of History, Associate Professor, Dean, Faculty of Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: konov77@mail.ru

E-mail: konov77@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 5080-1383; AuthorID: 349646

RSCI SPIN-code: 5080-1383; AuthorID: 349646

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коновалов И.А. Волостное управление по Учреждению для управления Сибирских губерний 1822 г. (К 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского) / И.А. Коновалов // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 2. – С. 50–56. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).50-56.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kononov I.A. Volost administration in the Statute on Siberian provincial administration of 1822 (To the 250th birth anniversary of Michael Speransky). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 50–56. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(2).50-56. (In Russ.).